

В Девяти провинциях хватало наследников знатных родов, чьи семьи не знали нужды. По большей части эти юноши славились радушием и страстно желали водить дружбу с заклинателями. Стоило тем собраться в каком-нибудь месте, как богатые молодые господа тут же закатывали пиры, стремясь обзавестись связями среди адептов великих орденов.

Минну чуть отступил, переглянувшись с Ли Сяохо и вежливо ответил:

— Боюсь, сейчас у нас совсем нет времени.

— Но передайте нашу благодарность молодому господину Чжоу.

— И всё же постойте, господа! — заговорил слуга, протягивая им свиток. — Вот приглашение из нашей усадьбы. Будем рады видеть вас в любое время.

Приглашение легло в ладонь Минну. Плотная бумага тускло поблескивала тисненой позолотой. Вдруг из-за пазухи юноши высунулась лапка — пригревшийся там Эргуэнь ловко подцепил свиток когтями и затащил его поглубже в складки чужого одеяния.

Слуга поклонился и поспешил дальше, высматривая новые цели. Минну заметил, что прислужники зазывали только молодых заклинателей с благородной осанкой и выдающимся видом.

— Сначала снимем комнату, — предложил Минну. — А в Поместье Чжоу заглянуть стоит: на таких пирах проще всего разузнать новости.

Эргуэнь заворочался у него на груди. Зверёк был теплым, его черная шёрстка лоснилась. Минну ласково погладил его по крошечной головке, и тот послушно ткнулся носом в ладонь.

«Надо же, какой покладистый сегодня».

Ли Сяохо, настороженно озираясь по сторонам, согласно хмыкнул. Проходя мимо уличного лоточника, он небрежно подхватил свежую брошюру с местными сплетнями. Торговец едва успел раскрыть рот, чтобы возмутиться, как перед его носом со звоном упала серебряная монета, мгновенно заставив его замолчать.

— Наш молодой господин Чжоу, оказывается, метит на Великое собрание Пути бессмертных, — прокрипел Ли Сяохо, лениво листая страницы. Книжка пестрела пересудами о последних происшествиях в Цишэне. — Сюда сейчас стекается тьма народу. Город граничит с Цзянчжоу, да еще и славится залежами духовной яшмы и редкими травами.

Ли Сяохо с сухим хлопком захлопнул брошюру. Голос его звучал глухо и сипло.

— Значит, на пиру соберется много заклинателей, — отозвался Минну. — Лишним это не будет, сходим.

За разговором они незаметно добрались до постоянного двора. По привычке Минну снял только одну комнату. В их совместных странствиях Ли Сяохо проявлял редкую неприхотливость: ему хватало и жесткой лавки, а порой он засыпал, просто примостившись на табурете. Впрочем, когда подворачивалась мягкая постель, от нее никто не отказывался.

Оставив вещи, они направились к Поместью Чжоу. Улицы кишели молодыми заклинателями, и Минну то и дело улавливал обрывки чужих бесед. Из разговоров следовало, что устроитель праздника, некий Чжоу У, устраивал подобные сборища едва ли не каждую неделю, пытаясь залучить к себе побольше одаренных юнцов из именитых орденов.

— Говорят, этот Чжоу замахнулся даже на наследника Поместья Цзян... Того самого, что сейчас остановился в Обители Небожителей.

— Того самого? Да брось. Он же ледяной до мозга костей, с чего бы ему тратить время на подобный сброд?

— Вот и я о том же! Наш Чжоу У из кожи вон лезет, да только зря старается. Разве снизойдет такой человек до обычного пира?

Минну невольно прислушивался. Праздной молодежи вокруг было по семнадцать-восемнадцать лет — самый возраст для хвастовства и сплетен, а разговоры неизбежно сводились к признанным гениям. Неудивительно, что имя этого человека всплывало на каждом шагу.

Если слышал Минну, то слышал и Ли Сяохо. Спустя три года разлуки тот задумчиво протянул:

— Надо же, Маленький Янь-ван с холодным лицом тоже объявился здесь. — Он скосил глаза на спутника. — Ты будто не слишком-то рад.

В его сиплом голосе сквозило искреннее недоумение.

Минну раздраженно зыркнул на товарища, гадая, что за глупости тот опять успел себе вообразить.

— А с чего мне радоваться?

— Так ведь он твой Брат Хэ, — невозмутимо выдал Ли Сяохо.

От этих слов уши Минну мгновенно вспыхнули пунцовым пожаром. Разозлившись, он смешно надул щеки и ускорил шаг, демонстративно отвернувшись и делая вид, что идет один.

Тем временем Эргуэнь, притаившийся за пазухой Минну, всюду глазел по сторонам блестящими бусинками глаз. Заприметив на одном из прилавков занятную вещицу — плетеный бамбуковый шарик, висевший на оgrade, — зверек ловко протянул лапу и утащил его.

Минну обнаружил пропажу лишь пару кварталов спустя. Сам он зазевался, но Ли Сяохо точно все видел! Однако этот негодяй даже бровью не повел, позволив мелкому воришке обчистить лавку.

— Ну и зачем ты это стащил? Чужое брать нельзя! — строго шепнул Минну, отнимая у зверька игрушку.

На лотках вдоль мостовой в основном красовались необработанные самоцветы. Земли Цишэна славились залежами духовной яшмы, которую местные лекари перетирали в порошок для чудодейственных снадобий, известных по всем Девяти провинциям.

Они и сами планировали перед уходом набрать целебных снадобий про запас.

Хотя Поместье Чжоу пряталось в глубине тихих переулков, пиршество устроили в Обители Небожителей — великолепном высоком тереме посреди торговой площади. Стены этого нарядного здания горели алой киноварью, резные карнизы причудливыми волнами взмывали к небу, а тяжелые ширмы, покрытые сусальным золотом, таинственно мерцали в лунном свете.

У входа гостей встречал давешний зазывала. Узнав Минну и Ли Сяохо, он почтительно принял свитки и сделал широкий жест приглашения:

— Прошу вас, господа. Наш хозяин ждет на третьем ярусе.

Первый этаж походил на убранство богатого постоялого двора. Пока юноши шли мимо столов, Минну уловил на себе любопытные взгляды. Несколько адептов заговорщически шептались, указывая на них пальцами.

— Погляди, неужто это тот самый Черно-белый дуэт демонов из Академии Пути Меча?

— Точно они! Вон у того, повыше, на лице маска младенца-призрака. Слушай, а картинки в тех книжках уморительные, неужели их соученики рисовали?

— Да наверняка. Я сам скупил несколько выпусков. Интересно, они и вправду так сильны, как малюют на бумаге?

— Да ну, у второго ведь совсем нет духовных сил... Неужто обычный смертный?

Минну невольно заслушался и потерял бдительность. Он слишком поздно заметил сбегающего

по ступеням трактирного слугу. Тот несся сломя голову, и они едва не столкнулись лбами. Из чашек на подносе выплеснулось несколько капель горячего чая.

— Ох, простите, молодой господин! Бога ради, не гневайтесь, бес попутал!.. — Перепуганный слуга судорожно ухватил поднос обеими руками и принялся отвешивать поклоны.

К счастью, брызги не задели одежду Минну. Юноша мягко улыбнулся:

— Ничего страшного, не нужно так извиняться. Ступайте.

Этот чистый, певучий голос заставил сидевшего в тени угла юношу в алых одеждах вздрогнуть и невольно повернуть голову. Взгляд его коснулся лица Минну. Три года разлуки оставили свой след, но знакомый мягкий профиль остался прежним. Юноша в алом тут же отвел глаза.

Его собственное лицо поражало изысканной, почти девичьей красотой, а глубокие чайного цвета глаза с тонкими, приподнятыми к вискам уголками напоминали искусно выточенные из яшмы крылья феникса, овеянные холодным равнодушием.

— Молодой господин?

Трактирный слуга помахал ладонью перед лицом застывшего гостя. Тот не шелохнулся. Пожав плечами, слуга аккуратно водрузил пиалу с чаем на стол.

— Если вам что-нибудь понадобится, только позовите.

— Благодарю, — негромко отозвался юноша в алом. Голос его прозвучал бархатисто и отстраненно.

Просторная зала на третьем ярусе была отведена под пиршественный зал. Еще с лестницы до Минну долетели нежные звуки флейт и лютеня. Внутри вовсе развлекались их ровесники — изящные юноши, среди которых лишь немногие казались чуть старше.

— Добро пожаловать, господа, — почтительно согнулся встречающий слуга. — Позвольте узнать ваши почтенные имена и из какого вы ордена, чтобы я мог объявить о вашем прибытии?

— Академия Пути Меча, Цзянь Минну, — представился юноша и, покосившись на безмолвного спутника, добавил: — И мой товарищ, Ли Сяохо, тоже из Академии.

— Сюда, прошу вас.

Их провели к местам в самом углу залы. Минну бегло огляделся. Гости блистали роскошью:

узорчатые шелка, дорогие расшитые накидки и украшенные самоцветами ножны выдавали в них отпрысков влиятельных родов и лучших учеников великих школ. По одному лишь покрою их одеяний знающий человек без труда определил бы происхождение каждого.

Четыре великих ордена открывали свои врата лишь раз в три года, отбирая по тридцать человек. Тысячи претендентов осаждали горные вершины, но лишь единицы удостоивались чести войти в число избранных. На этом фоне Академия Пути Меча, хоть и пользовалась доброй славой, заметно терялась среди блестящей столичной знати.

— Слыхали? — донесся негромкий голос из-за соседнего стола. — Похоже, дело о беспорядках в округе Личжоу поручили Академии Пути Меча.

— Да ну? Они там с ума посходили? Это же верный способ навлечь на себя гнев и Истребителей скверны, и местных кланов! О чем только думают старейшины?

— Тише ты, не болтай лишнего, — осадил его приятель. — Думаешь, великие ордена пустили бы все на самотек? Наверняка уже выслали карательный отряд, просто те еще не добрались.

— Да ведь Личжоу совсем недавно перешел под руку Истребителей скверны. Заклинателям там ловить нечего, это их внутренние дрязги.

Услышав название «Личжоу», Минну насторожился. Говорившие сидели прямо у них за спиной. Юноша мягко развернулся на циновке. Заметив его движение, собеседники тут же смолкли, уставившись на повернувшегося соседа.

— Простите за нескромность, почтенные шисюны, — кротко заговорил Минну. — Мы с товарищем как раз держим путь из Академии Пути Меча и невольно услышали ваш разговор о Личжоу. Не поделитесь ли вы подробностями? Дорога предстоит неблизкая, и если там таится опасность, нам бы хотелось подготовиться заранее.

Когда заговариваешь с незнакомцами, первое впечатление решает все. Минну природа одарила пленительной, чистой красотой, а его нежный, певучий голос мгновенно располагал к себе даже самых нелюдимых людей.

Пойманные на обсуждении чужих тайн заклинатели смутились. Один из них, кашлянув, ответил:

— Да какие там тайны... Знаем лишь то, о чем шепчутся на каждом перекрестке. Поговаривают, во всем виновно призрачное божество Посо. На телах всех замученных находят редкие цветы Посо. Тварь словно глумится: лишает человека жизни, а затем оставляет бутон на ране.

Он с сомнением оглядел хрупкую фигуру Минну.

— И вас отправили расследовать подобное?

Минну кивнул. Второй заклинатель со вздохом покачал головой:

— Зря вы в это ввязались. Отправлять столь юных учеников на верную смерть... О чем только думали ваши наставники?

Разговор прервал прокатившийся по зале шепот:

— Смотрите, Чжоу У идет!

Музыка мгновенно смолкла. У входа возникло оживление. Минну услышал раскатистый, добродушный смех, а затем увидел и самого хозяина дома, облаченного в дорогие парчовые одежды с узором плывущих облаков.

Чжоу У был ладно скроенным, широкоплечим мужчиной с волевым лицом. От него так и веяло безудержной энергией. Гостеприимно взмахнув широким рукавом, он расступился перед гостем, пока слуги вокруг почтительно склоняли головы.

— И представить не мог, что дорогого Брата Хэ постиг недуг с глазами! Но вы не тревожьтесь: в нашем Цишэне найдутся лекари от любых хворей. Прошу вас, Брат Хэ, проходите.

Стоило прозвучать этому ласковому имени, как в зале повисла гробовая тишина.

Минну прекрасно знал: Цзянь Сюэхэ мог не проронить ни слова, но все взгляды все равно принадлежали бы ему. Всему виной его внешность.

Вошедший следом юноша нес за плечами меч. Он был облачен в алое, словно свежая кровь, одеяние, расшитое золотыми нарциссами. Высокий, стройный, он казался изваянием из безупречного холодного нефрита. Точеный профиль поражал совершенством линий, а длинные ресницы, подобные крыльям бабочки, оттеняли редкие, янтарного оттенка глаза. Тонкие губы были плотно сжаты, а весь его облик дышал столь царственным величием, что, казалось, даже солнце померкло бы перед его красотой.

Его дух чист, как осенние воды, а плоть крепка, как благородный нефрит. Один лишь взгляд на него заставлял трепетать сердца тысяч людей.

Подобной красотой во всех Девяти провинциях не обладал никто, а ведь он к тому же считался непревзойденным гением своего поколения.

Вокруг слышались восхищенные вздохи. При виде этого лица в груди Минну шевельнулось старое, полузабытое чувство, но он тут же безжалостно подавил его.

Сидевший рядом Ли Сяохо равнодушно скользнул по вошедшему взглядом и вернулся к прерванному занятию. Эргуэнь уже перебрался к нему на плечо и теперь с аппетитом уплетал сладкое лакомство, которое парень скармливал ему прямо из рук.

— Хворь глаз? Что же стряслось? — зашептались гости.

— Говорят, ранили в недавнем бою. Но лекари обнадежили, что зрение можно вернуть. Ради этого он и пожаловал в Цишэн.

— Значит, сейчас он совсем ничего не видит? Какая невосполнимая утрата...

Минну пристально взгляделся в лицо названного брата. Внешне Цзянь Сюэхэ ничуть не изменился, и бывшие раны не оставили на нем следов. Однако его янтарные глаза казались подернутыми пеленой, взгляд оставался неподвижным, устремленным куда-то в пустоту.

И все же Минну почудилось, будто этот незрячий взор направлен точно на их угол.

Присутствие столь почетного гостя обязывало хозяина к высшей степени почтения. Чжоу У без лишних слов уступил ему главное место во главе стола, а сам скромно примостился сбоку.

— Благодарю за заботу, — негромко произнес Цзянь Сюэхэ.

Он слегка прикрыл веки, скрывая, что сквозь серую дымку недуга отчетливо видит силуэт юноши в углу залы. Цзянь Минну прятался за спинами других гостей и украдкой разглядывал его. За прошедшие годы мальчишка расцвел, превратившись в прелестного юношу, и многие молодые заклинатели то и дело бросали на него заинтересованные взгляды.

С такой запоминающейся внешностью и нежным голосом он неизбежно должен был кружить головы как девушкам, так и юношам.

— Ну что вы, молодой господин Цзянь, для меня великая честь принимать вас под своей крышей! — поспешил заверить Чжоу У, после чего зычно обратился к остальным гостям: — Прошу вас, друзья, не стесняйтесь! Угощайтесь вином и яствами, а если что понадобится — только шепните слугам. Здесь собрался цвет молодого поколения Девяти провинций, а я всегда преклонялся перед истинным талантом!

Зала наполнилась гулом голосов. Минну поспешно отвел глаза от Цзянь Сюэхэ. Впрочем, слепота старшего брата была ему даже на руку. Хотя тот, скорее всего, и здоровым не признал бы в нем прежнего забитого мальчишку, Минну не желал иметь с прошлым ничего общего.

«Если мы когда-нибудь окажемся в одной беде, я сделаю все, чтобы подтолкнуть его к обрыву».

— Хворь глаз, говоришь? — задумчиво протянул Ли Сяохо, скармливая Эргуэню последний кусок пирожного. Зверек сыто притих на его плече.

— Тот парень упоминал цветы Посо, — негромко заговорил Минну. За последние три года он перерыл немало старинных свитков и теперь помнил множество редких преданий. — Когда-то призрачное божество Посо карала злейших демонов, и на телах поверженных чудовищ распускались эти бутоны. Это означало, что их души навеки лишены возможности переродиться.

Ли Сяохо едва ли вслушивался в его объяснения. Он лениво подпер подбородок ладонью и спросил:

— Так ты не собираешься подойти к своему Маленькому Янь-вану?

— Три года прошло, все изменилось, — сухо отрезал Минну. — Сделаю вид, что мы не знакомы.

Не успел он договорить, как слова застряли у него в горле. Вокруг Цзянь Сюэхэ теснилась толпа льстецов, но тот, не обращая на них внимания, двинулся вперед. Ходили слухи, что его духовная сила достигла уже шестой ступени — уровень, который Минну даже не мог помыслить разглядеть. И прежде чем юноша успел опомниться, перед его столиком колыхнулся подол алого одеяния.

Тот, кого они только что обсуждали, стоял прямо перед ними. Минну ошеломленно замер. В нос ударил знакомый с детства холодный аромат свежевывавшего снега, густо перемешанный с горьким запахом притираний и трав.

Два запаха свились воедино — до боли близкие и одновременно чужие.

Ослепительно красивый молодой заклинатель склонил голову. Его затуманенный янтарный взор медленно сфокусировался на лице Минну.

— Цзянь Минну.

Минну и помыслить не мог, что ослепший Цзянь Сюэхэ узнает его без малейшего труда. «Может, он притворяется незрячим? — промелькнуло в голове. — И чего он добивается?»

Шепот в зале разом утих, взгляды сотен гостей скрестились на их углу. Минну растерянно оглянулся на Ли Сяохо, но тот уже успел незаметно отсесть подальше и теперь с ухмылкой наблюдал за происходящим, почесывая Эргуэня за ухом.

В ушах Минну зашумело. Он метался между желанием прикинуться глухим и необходимостью ответить. Глядя на прекрасное, холодное лицо названного брата, он чувствовал, как в груди закипает глухая обида и бессильная злость.

Но все эти чувства пришлось спрятать глубоко внутри. Собрав остатки воли, он кротко и жалобно пролепетал:

— Брат Хэ...

<http://bllate.org/book/20439/2213429>